УДК 340.115.7
DOI: 10.31249/naukoved/2026.01.06

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАКУРСЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО ПОДХОДА

Николаев Александр Геннадьевич – канд. юр. наук, доцент, докторант, ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва, Россия; alnikpravo@rambler.ru; ORCID 0009-0008-6999-7044

Аннотация. В статье автор излагает свое научное видение относительно применения философско-правового подхода в исследовании имеющихся теоретических проблем, связанных с дисциплинарным принуждением. В этом ракурсе философия права позволяет лучше осмыслить предмет исследования посредством своего научного инструментария. Это стало доступным благодаря схожести методологических средств, применяемых в подобных научных исследованиях. В результате этого возможно подтверждать закономерности имеющихся научных теорий, получать новые сущностные характеристики, условия и результаты их применения, возникающие на стыке сопоставления различных категорий философии и теории права.

Ключевые слова: научные исследования; методология; философия права; теория права; концепции правопонимания; дисциплинарное принуждение.

Для цитирования: Николаев А.Г. Дисциплинарное принуждение как предмет исследования в ракурсе философско-правового подхода // Науковедческие исследования. – 2026. – № 1. – С. 91–102. – DOI: http://www.doi.org/10.31249/naukoved/2026.01.06

Статья поступила в редакцию 24.11.2025
Принята к публикации 20.02.2026

DISCIPLINARY COERCION AS A SUBJECT OF RESEARCH FROM THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL APPROACH

Alexandr G. Nikolaev – Candidate of Sciences (Legal Sciences), Associate Professor, Doctoral Candidate, Federal State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Moscow, Russia; alnikpravo@rambler.ru; ORCID 0009-0008-6999-7044

Abstract. In this scientific article, the author presents his scientific vision in the application of the philosophical and legal approach in the study of existing theoretical problems associated with the theory of disciplinary coercion. Where legal philosophy allows for a better understanding of a given subject of research through its scientific tools. This has become possible thanks to the commonality and similarity of the methodological tools used in similar scientific studies. As a result, the subject of research can confirm the patterns of existing scientific theories, acquire new essential characteristics, conditions and results of their application, arising at the intersection of the comparison of the categories of philosophy and legal theory.

Keywords: scientific research; methodology; philosophy of law; theory of law; concepts of legal understanding; disciplinary coercion.

For citation: Nikolaev A.G. Disciplinary coercion as a subject of research from the philosophical and legal approach. *Naukovedcheskie issledovaniya = Science Studies.* 2026, N 1, P. 91–102. DOI: http://www.doi.org/10.31249/naukoved/2026.01.06

The paper was submitted 24.11.2025
Accepted for publication 20.02.2026

Введение

Доктрина правового исследования, осуществляемая с помощью философии права, как правило, включает в себя изучение уже сформированных научных знаний в области философии и юриспруденции, раскрывающих основные идеи и ценности, которые они несут для общества и государства. Указанные знания также определяют и основополагающие догмы, не требующие обоснований, принимаемые в силу своего подтвержденного исторического авторитета и научной доказанности. Эти же сведения формируют определенное видение научного содержания, раскрывающего основные понятия и правила, которые предопределяют мышление, логику и основу для решения насущных правовых проблем. Также рассматриваемые познания влияют на восприятие традиций и опыта (практики), формализацию которых мы наблюдаем в правовых системах государств, имеющих схожие корни развития форм государственности, правила использования источников права, общую методологию и структурные основы правоприменения.

Раскрывая непосредственное содержание философии права, отдельные авторы пишут о ней как о науке, постигающей логику права [Керимов, 1994]. Другие представляют ее как дисциплину «формирующую историю развития и формирования понятий, раскрывающих реальные общественные отношения» [Баскин, 1996, с. 4].

Известный ученый С.С. Алексеев предлагал более, на его взгляд, упрощенную характеристику понятия философии права как вида науки, представляющей жизнь людей в их человеческом бытии. Он так же рассматривал ее и как научную дисциплину, исследующую мировоззренческое содержание права, его смысловое предназначение, систему ценностей в обществе. С.С. Алексеев выделял в философии права два уровня:

1) в виде существующей универсальной философской системы, структурированной с помощью историко-философских разработок;

2) как интегрированной философско-правовой области знаний, на основе которых возможна проработка правового материала [Алексеев, 2010, с. 11–12].

Первый из указанных уровней классификации С.С. Алексеев соотносит с основными трудами Г.В.Ф. Гегеля, раскрывающими основы философии права [Тихонравов, 1997, с. 44–45], где представлены его взгляды и понятия связанные с философией права, философией политики и социальной философией [Гегель, 1974, с. 5–50].

Второй философско-правовой уровень познания формирует научную дисциплину, которая по своим основам затрагивает философию, а по основному своему содержанию – правоведение. Подобное интегрирование философских знаний уже формирует научные разработки и правовой материал в составе правоведения. Поэтому, как писал С.С. Алексеев, право в контексте философско-правовой науки изучает не действительность в целом, не «все бытие», а только те его пределы, в которых существует право, и именно социальный аспект человеческого бытия [Алексеев, 2010, с. 4].

К данному аспекту исследования, на взгляд автора статьи, возможно отнести осознание сущности и форм проявления права в определении его смысловой ценности и значения в конкретной правовой действительности, что в целом и предопределяет правовое развитие общества и государства. Нерсесянц В.С. писал, что всегда в центре философских научных исследований права находятся следующие смысловые и понятийные аспекты:

1) формы внешнего проявления и внутренние сущности;

2) виды воздействия и способы выражения;

3) нахождение объективного места в правовой действительности;

4) установленные закономерности возникновения и развития;

5) место и роль в обществе и государстве [Нерсесянц, 2013, с. 1–2].

Сопоставляя научные аспекты правоведения, связанные со вторым уровнем философско-правового знания, выделенного в работах С.С. Алексеева, В.С. Нерсесянц говорил, что в концепциях философии права, затрагивающих вопросы юриспруденции, всегда доминируют пра-

вовые ориентиры и мотивы исследования в виде познания различных правовых проблем. Представленные проблемы позиционируются как смысл, значение и место права и юриспруденции в аспекте философского мировоззрения, связанного с учением о мире, человеке, источниках права и правил поведения в общественной жизни, сложившихся системе общественных ценностей, формах и методах познания и т.д. [Нерсесянц, 2013, с. 18–20]. Существуют различные типологии (от греч. «tipos» – форма, образец, «logos» – учение, метод научного познания) правопонимания [Философский словарь, 1980], определяющие парадигмы, принципы и смысловые модели различного философского познания права, его смыслового содержания, а также предмета и методов исследования.

В данном аспекте автору импонирует научный подход, предложенный В.С. Нерсесянцем на основе выстроенной научной концепции в сравнении принципа различия права и закона. Когда происходит «противопоставление произвольных, субъективно-властных велений суверена, объективным, выражающим право решениям» [Нерсесянц, 1983, с. 351–350]. В.С. Нерсесянц выделял следующие их основные направления:

1) легистический тип юридического позитивизма, отождествляющий приказное право с законом и обеспечиваемый обязательным государственным принуждением;

2) естественно-правовой тип, когда естественное право не вступает в противоречие с позитивным правом;

3) либертарно-юридический тип, в основу которого положен принцип формального равенства с его правовыми компонентами: а) всеобщей равной меры (нормы); б) либертарно-юридический тип, предлагающий равные меры свободы для всех адресатов регулятивной меры (нормы);

4) всеобщей справедливости, данной одинаково равно для всех форм регуляции. Он же указывал, что для легизма и юридического позитивизма характерны пренебрежение правами человека и гражданина, гипертрофия нормотворческих возможностей и апология (оправдание) власти [Нерсесянц, 2013, с. 20–30].

Интересна для изучения также концепция Г.Л.А. Харта, связанная с юридическим позитивизмом и представленная в виде правил, выстроенных с опорой на «теорию командования Д. Остина», заключающуюся в том, что: 1) закон, строится на основе приказа суверена, подкрепленного угрозой наказания; 2) различие между первичными и вторичными видами правовых норм заключается в том, что первичные определяют поведение, а вторичные обеспечивают методы принуждения, с помощью которых первичные правила признаются, изменяются и охраняются. Г.Л.А. Харт выделял следующие типы вторичных правил: а) познания, указывающие на основные правила общества; б) изменения, трансформирующие либо отменяющие первичные правила; в) судебные разбирательства, устанавливающие, когда первичное правило было нарушено, и определяющее средства его правовой защиты [Харт, 2007].

Существуют и другие концепции философско-правового подхода познания права в виде:

1) *теории естественного морального права* (основоположники: Л. Фуллер и Дж. Финнис), использующей отдельные постулаты правого позитивизма с условием разделения права и морали, с помощью которых предлагается решить задачу построения справедливого общества, посредством социально-ориентированного практического рационального распределения основных общественных благ и средств получения иных благ, сформулированных в концепции Дж. Финниса (представление рационального плана жизни, неравнодушие к людям, признание общего блага, беспристрастность в решении и т.д.) [Финнис, 2012].

2) *юридического интерпретивизма,* часто позиционирующегося с теорией Р.М. Дворкина представленной им в тексте «Империя закона», а также с Э. Бетти, сформулировавшим раздел юридической герменевтики как методологии истолкования права. Где им представлены следующие основные утверждения: а) закон – это то, что юристы стремятся построить и получить в своей практике, и он не является набором данных, условностей и физических фактов; б) между законом и моралью нет разделения, но есть различия (вступает в противоречие с утверждениями теории правового позитивизма); в) закон не имманентен по своей природе, его правовые ценности и принципы не существуют независимо, а также вне самой юридической практики (постулат входит в противоречие с теорией естественного права).

3) *утилитаризма* (относится к консеквенциальной (поведенческой) группе этических теорий; основоположники: И. Бентам, Д.С. Милль, Д. Остин), в основу которого положена философия прагматизма, взаимоувязанная с социологической теорией права. Согласно утилитаризму, в моральном отношении одобряется действие, приносящее наибольшее благо (пользу) для наибольшего количества людей. Здесь основным постулатом является утверждение, что «природа предопределила для человечества двух верховных властителей: страдание и удовольствие <…>, где принцип пользы признает это подчинение и берет его в основание той системы, цель которой построить здание счастья через разум и закон». Развитие человечества происходит через максимилизацию общей пользы посредством установления гармонии частных и общественных интересов [Бентам, 1998, с. 1–3, 66].

4) *деонтологии*, состоящей из деонтической логики (представленной Г.Х. фон Вригтом [Вригт, 1986]) и деонтологической этики [Герасимова, 2000, с. 7–17]. В данном учении исследуются проблемы морали и нравственности, связанные с оценкой соответствия и несоответствия действий установленным правилам. Указанные правила выстроены на основе этической системы долга (либо долженствования). Деонтическая логика оперирует понятиями обязательств, разрешений и норм. На базе данного философского учения выстроена концепция юридической деонтологии, представляющая собой отдельную отрасль науки и учебной дисциплины, которая

раскрывает обобщенную систему знаний о кодексе профессионального поведения юриста [Микешина, 2000].

Современная философия права также разделена на отрасли, совпадающие со структурой деления разделов общей философии. В границах изучения философии права выделяют основные правовые категории: 1) раскрывают природу права (онтология); 2) устанавливают эффективность эмпирического познания права (гносеология); 3) определяют виды ценностей, которые должны претворяться правом в жизнь (аксиология); 4) исследуют процессы и закономерности юридизации человеческого бытия в различных исторических типах цивилизаций (антропология) [Ковлер, 2002, с. 23]; 5) изучают специфику толкования и объяснения смысла текста зафиксированного в законе (герменевтика) [Сузи, 2005]; 6) находят основные правила правого мышления и их применения в сфере права (логика) [Бабаев, 1978].

Мы считаем, что рассмотрение характеристик права на базе философских положений становится исходным материалом для его непосредственного правового представления, исходя из его сути и логики социальной действительности. Ю.Г. Ершов, рассматривая юридическую науку в данной плоскости, утверждал, что «мало кого интересуют умозрительные конструкции, оторванные от реальных правовых процессов и явлений. В данном аспекте, философия права формируется на основном фундаменте юридического знания» [Ершов, 2011, с. 9].

Суждение об исследовании права как предмета философии

В своих работах Г. Кельзен обращал внимание на то, что для определения понятия о предмете права необходимо: 1) установить, что означает это понятие в словоупотреблении на различных языках; 2) определить сходные и отличительные признаки данного понятия как явления; 3) исходя из полученных результатов, прийти к выводу: слово «право» характеризуется столь различными предметами, что невозможно все это охватить в обобщенном виде [Кельзен, 2000, с. 480–481]. Также, как указывал Малахов В.П., мы должны учитывать представления о праве в контексте форм общественного сознания, и то, что вне связи с философией права общая теория права утрачивает статус фундаментальной идейной методологической основы юриспруденции [Малахов, 2015].

Суждение о праве с помощью философии права не сопряжено с самим анализом существующих правовых норм, а связано с его рассмотрением в правовой реальности посредством ее предельных, мировоззренческих и ценностных граней. Поэтому, на наш взгляд, ключевыми гранями данного суждения становятся следующие направления исследования:

– на мировоззренческом уровне – когда необходимо понять, что право не только функционирует в государстве, но и имеет более глубокое предназначение;

– в ценностном измерении, когда право определяет и защищает мировые правовые идеалы в виде: равенства, свободы, справедливости, а также устанавливает связи с другими общественными ценностями и моралью;

– если задается онтологический вопрос поиска сущности права, его цели и причин существования, самой цели предназначения для общества и государства;

– определяются метафизические связи на основе анализа: соотношения права с моралью, властью, законом, его местом в системе государства и общества.

Поэтому философский подход в изучении права выходит за границы исследования конкретных юридических фактов и норм, а дает представление о его месте в системе человеческих ценностей, отношений и бытия в целом. Здесь в основу научных вопросов положены понятия: а) сущности права и природы его формирования; б) задаваемых целей; в) обеспечения соблюдения справедливости в отношениях с властью; г) использования норм морали; д) реализации других значимых аспектов человеческого бытия.

В этом плане исследования философия права позволяет нам лучше изучить природу развития права в конкретном историческом периоде существования государства. Здесь же анализируются вопросы установления права как легальной формы регулирования правоотношений между государством и человеком, где основная его цель должна стремиться к сбалансированному правовому механизму обеспечения равенства между ними.

Поэтому, по нашему мнению, в теоретическом исследовании права раскрывается его понятие и сущность как феномена, сопоставляются представленные категории в их соотношении, различии и искомом единстве.

В казуальном же восприятии, исследование права рассматривается уже в его смысловом содержании в законе. В данном аспекте право позиционируется как особый вид социального явления в облике специфического социального регулятора объективной правовой действительности, на которое (в идеале) не должно оказывать доминирующее влияние государство и проводимая им авторитарная политика. Сам закон должен представлять собой официально-обязательное, справедливое веление государства, представленное в форме позитивного права и формализованное в различных видах нормативно-правовых актов. Нормы закона при этом выступают в качестве основных регулятивных правил, обязательных для исполнения различными субъектами права и охраняемые государственным принуждением.

Использование методологического инструментария философии права в исследовании дисциплинарного принуждения

С помощью философии права нами было проведено фундаментальное научное исследование дисциплинарного принуждения в государственном управлении. Основные доводы, результаты и выводы были нами представлены в первом параграфе «Философия дисциплинарного принуждения» монографического исследования «Современная теория дисциплинарного принуждения» [Николаев, 2021] и в сопутствующих научных статьях. Здесь мы тезисно представляем следующие доказанные и обоснованные научные выводы о том, когда применение философско-правового подхода в исследовании дисциплинарного принуждения позволяет:

- с помощью правовой онтологии определять условия обеспечения требуемых правил субординации и возможности выбора позитивного поведения, когда должен быть учтен механизм баланса и компенсации правовой равности сторон, взаимоотношений, связанных с назначением справедливого дисциплинарного наказания [Николаев, 2019, с.129–132];
- выявлять аксиологический аспект содержания исполнения дисциплины, воспринимать как форму установления не только определенного вида правовой общеобязательности исполнения и властной императивности, но и как правовой вид объективной ценностной общезначимости, обретая при этом объективирование в действующем законе [Николаев, 2019, с. 245–246];
- исследовать сущность, истинность и границы познания правовой действительности дисциплинарного принуждения в рамках правовой гносеологии; а также представить закономерности процесса формирования дисциплинарной нормы, посредством волевого субъективно-властного позитивного объективирования ее в законе [Николаев, 2020, с. 169–170];
- отбирать методы толкования и мышления, применяемые в правовой герменевтике и правовой логике, используемые в решении поставленных задач исследования [Николаев, 2020, с. 240–242].

Для актуального правопонимания реализации дисциплинарного принуждения, применяемого в современной России, наиболее близки позитивистская теория права (Ганс Кельзен) и теория юридического позитивизма (Х.Л.А. Харт) в части определения правил реализации данного вида принуждения. Основы либертарно-юридической теории (В.С. Нерсесянц) могут быть использованы при формировании концепции построения дисциплинарных норм, устанавливающих принцип формального равенства всех перед законом, с учетом его правовых компонентов «равных мер» предоставления форм регуляции: норм, свободы и справедливости. Представленные теории позволяют определить и выделить постулаты, закономерности и правила при реализации дисциплинарного принуждения. Доказано, что дисциплинарные отношения являются вторичными отношениями, возникающими при нарушении первичных отношений «в случае нарушения приказа суверена» (теория командования Д. Остина).

Для повышения результативности дисциплинарного принуждения в государственном управлении мы считаем наиболее удачным либертарно-юридический тип правового понимания, предложенный В.С. Нерсесянцем. В его основу положен принцип формального равенства с его правовыми компонентами:

а) всеобщей равной меры (нормы);

б) либертарно-юридический тип, предлагающий «равные меры свободы», адресуемые всем субординационным субъектам компетенции, указанным в регулятивных нормах;

в) для всех компетенционных субъектов права, наличия одинаково равной «всеобщей справедливости» форм регуляции их деятельности.

Это в целом позволит обеспечить условия защиты частноправовых отношений, вмененных в договоре для работника, либо публично-правовых отношений в контракте для государственного служащего. Все это санкционирует установление в норме закона правового механизма защиты от использования «неравной правовой меры» в условиях «абстрактно-формального правового равенства» статусов руководителя и его подчиненного при наступлении условий реализации дисциплинарных отношений в государственном управлении.

Заключение

Мы приходим к следующим обобщенным выводам:

1) представленная доктрина исследования актуальных проблем теории дисциплинарного принуждения состоит в опосредованном взаимодействии с философией права, обусловленном общностью изучаемых вопросов и схожестью научного инструментария познания;

2) в результате этого дисциплинарное принуждение получает свои новые сущностные характеристики, условия и результаты применения, возникающие на стыке сопоставления различных категорий, характерных как для философии права, так и для общей теории права. Все это происходит путем изучения взаимосвязей и сравнительного анализа их содержания посредством нового осмысления представленного предмета исследования [Николаев, 2025, с. 134–143];

3) используемая методология исследования дисциплинарного принуждения в ракурсе философско-правового подхода может рассматриваться как отдельный институциональный подход в изучении действующего межотраслевого правового института дисциплинарного принуждения и внешних факторов среды его функционирования.

Список литературы

Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. Философия права и теория права / С.С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010.– 520 с.

Бабаев В.К. Советское право как логическая система : учеб. Пособие. – Москва : Акад. МВД СССР, 1978. – 211 с.

Баскин Ю.Я. Очерки философии права : учеб. Пособие. – Сыктывкар : Коми респ. тип., 1996. – 53 с.

Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – Москва : Росспэн, 1998. – 415 с.

Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избранные труды. – Москва : Прогресс, 1986. – 600 с.

Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. – Москва : Мысль, 1974–1977.

Герасимова И.А. Деонтическая логика и когнитивные установки // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред. Н.Д. Арутюнова и др. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 444 с.

Ершов Ю.Г. Философия права : учебное пособие. – Екатеринбург : Уральская акад. гос. службы, 2011. – 239 с.

Кельзен Г. Чистое учение о праве // История политических и правовых учений: Хрестоматия / под ред. О.Э. Лейста. – Москва : Городец, 2000. – 670 с.

Керимов Д.А. Предмет философии права // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 3–10.

Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. – Москва : НОРМА, 2002. – 467 с.

Малахов В.П. Право в контексте форм общественного сознания. Принцип правопонимания : монография. – Москва : ЮНИТИ, 2015. – 157 с.

Микешина Л.А. Деонтология, или наука о морали // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч. ред. совет.: Степин В.С. и др. Т. 1 А–Д. – Москва : Мысль, 2000. – 721 с.

Нерсесянц В.С. Право и закон : Из истории правовых учений. – Москва : Наука, 1983. – 366 с.

Нерсесянц В.С. Философия права : учебник / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 848 с.

Николаев А.Г. Аксиология дисциплинарного принуждения // Право и государство: теория и практика. – 2019a. – № 11(179). – С. 245–246.

Николаев А.Г. Гносеология дисциплинарного принуждения // Право и государство: теория и практика. – 2020a. – № 1(181). – С. 169–170.

Николаев А.Г. Методологические подходы к пониманию сущности дисциплинарного принуждения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2025. – № 2(100). – С. 134–143. – DOI: 10.24412/1608-8794-2025-2-134-143

Николаев А.Г. Онтология дисциплинарного принуждения // Аграрное и земельное право. – 2019b. – № 9(177). – С.129–132.

Николаев А.Г. Парадигмы императивной и декларативной логики дисциплинарного принуждения // Государственная служба и кадры. – 2020b. – № 5. – С. 240–242. – DOI: 10.24411/2312-0444-2020-10304

Николаев А.Г. Современная теория дисциплинарного принуждения: монография. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 247 с.

Сузи В.Н. Герменевтика: история и концепции : учеб. пособие. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2005. – 89 с.

Тихонравов Ю.В. Основы философии права : учеб. пособие. – Москва : Вестник, 1997. – 640 с.

Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – Москва : Политиздат, 1980. – 445 с.

Финнис Д. Естественное право и естественные права. – Москва : ИРИСЭН : Мысль, 2012. – 552 с.

Харт Г.Л.А. Понятие права. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 300 с.

References

Alekseev, S.S. (2010). *Philosopohy of Law and Theory of Law*. *T. 7*. Moscow: Statute. 520 p. (In Russ.)

Babaev, V.K. (1978). *Soviet Law as a Logical System: textbook.* Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 211 p. (In Russ.)

Baskin, Yu.Ya. (1996). *Essays on the philosophy of law: textbook*. Syktyvkar: Komi Republic print house. (In Russ.)

Bentham, J. (1998). *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. Moscow: Rosspen. (Original work published 1780). 415 p. (In Russ.)

Ershov Yu.G. (2011). *Philosophy of Law: textbook.* Yekaterinburg: Ural Academy of Public Administration. 239 p. (In Russ.)

Finnis, J. (2012). *Natural Law and Natural Rights*. Moscow: IRISEN: Mysl'. (Original work published 1980). 522 p. (In Russ.)

Frolov, I.T. (ed.). (1980). *Philosophical Dictionary.* (4th ed.). Moscow: Politizdat. 445 p. (In Russ.)

Gegel, G.V.F. (1974–1977). Enciklopediya filosofskih nauk: v 3 T. Moscow: Mysl. (In Russ.)

Gerasimova, I.A. (2000). Deontic Logic and Cognitive Attitudes. In Arutyunov, N.D. (ed.). *Logical Analysis of Language: Languages of Ethics*. Moscow: Languages of Russian Culture. 444 p. (In Russ.)

Hart, G.L.A. (2007). *Ponyatiye prava* [The concept of law]. (Afonasina E.V., Babaka M.V., Didikina F.B., Moiseeva S.V., Trans.). St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House. (Original work published 1961). 300 p. (In Russ.)

Kelsen, H. (2000). Pure Doctrine of Law. In Leist, O.E. (ed.). *History of Political and Legal Doctrines: Reader.* Moscow: Gorodetz. (In Russ.)

Kerimov, D.A. (1994). The Subject of Philosophy of Law. *Gosudarstvo i pravo*. *7*, P. 3–10. (In Russ.)

Kovler, A.I. (2002). *Anthropology of Law: textbook for Universities*. Moscow: NORMA. 467 p. (In Russ.)

Malakhov, V.P. (2015). *Law in the context of forms of social consciousness. The principle of legal understanding : monograph*. Moscow: UNITY. 157 p. (In Russ.)

Mikeshina, L.A. (2000). Deontology, or the Science of Morality. In Stepin, V.S. (ed.). *New Philosophical Encyclopedia.* T 2. Moscow: Mysl'. 240 p. (In Russ.)

Nersesyants, V.S. (1983). *Right and law: from the history of legal doctrines*. Moscow: Nauka. 366 p. (In Russ.)

Nersesyants, V.S. (2013). *Philosophy of Law: textbook* (2nd ed.). Moscow: Norma: INFRA-M. 848 p. (In Russ.)

Nikolaev A.G. (2020b). Paradigms of the imperative and declarative logic of disciplinary complusion. *Civil Service and Personnel*. *5*, P. 240–242. DOI: 10.24411/2312-0444-2020-10304 (In Russ.) (In Russ.)

Nikolaev, A.G. (2019a). Axiology of Disciplinary Coercion. *Law and State: Theory and Practice*. *11*(179), P. 245–246. (In Russ.)

Nikolaev, A.G. (2019b). Ontology of Disciplinary Coercion. *Agrarian and Land Law*. *9*(177), P. 129–132. (In Russ.)

Nikolaev, A.G. (2020a). Epistemology of Disciplinary Coercion. *Law and State: Theory and Practice*. *1*(181), P. 169–170. (In Russ.)

Nikolaev, A.G. (2021). *Modern Theory of Disciplinary Coercion: Monograph*. Moscow: UNITY-DANA. 247 p. (In Russ.)

Nikolaev, A.G. (2025). Methodological approaches to legal understanding of the essence of disciplinary coercion. *Legal policy and legal life*. *2*(100), P. 134–143. DOI: 10.24412/1608-8794-2025-2-134-143 (In Russ.)

Suzi V.N. (2005). *Hermeneutics: history and concepts: textbook*. Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU. 89 p. (In Russ.)

Tikhonravov, Yu.V. (1997). *Fundamentals of the Philosophy of Law*: *textbook*. Moscow: Vestnik. 640 p. (In Russ.)

Wright, G.H. von. (1986). Explanation and Understanding: Selected Works. Moscow: Progress. (Original work published 1971) 600 p. (In Russ.)